

ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЙ МЕТОД В ИЗУЧЕНИИ ОБРАЗОВ ВЕРУЮЩИХ

Уколова Д. В., Барнаул (Россия)

Публикация подготовлена в рамках проекта РНФ «Религиозные ландшафты российско-монгольского приграничья: институциональные и сетевые механизмы конструирования религиозной и этнической идентичностей и безопасности в условиях постсекулярной реальности» (№ 24-48-03002).

Аннотация. *Представлены результаты психосемантического исследования образов верующих с разной конфессиональной принадлежностью, проведённого в пяти приграничных регионах азиатской части России (Алтайский край, Забайкальский край, Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Тыва). Выборка (n=313). Для изучения были отобраны шесть ролей (образов): «православный», «неправославный христианин (католик, протестант, баптист и др.)», «мусульманин», «представитель традиционных верований (шаманизм, тенгрианство, бурханизм и др.)», «буддист», «неверующий (атеист)». На основе факторного анализа (метод главных компонент, вращение varimax) выделены два фактора: «общая духовность» и «межконфессиональная безопасность». Показано, что образы православного и буддиста находятся в зоне высоких положительных значений по духовности; неправославный христианин и атеист — в отрицательной зоне по обоим факторам. Самооценки религиозности (ANOVA, тест Дункана) значимо различаются между конфессиональными группами: от минимальной у атеистов до максимальной у буддистов. Было выявлено, что только православные и буддисты значимо дифференцируют конфессиональные группы по степени терпимости. При этом образ мусульманина устойчиво связывается с поддержкой религиозного неравенства во всех подгруппах респондентов, что отражает общий стереотип. Психосемантический подход демонстрирует эффективность при выявлении когнитивных структур межконфессионального восприятия в поликультурном приграничье.*

Ключевые слова: *психосемантика, образ верующего, религиозность, межконфессиональное восприятие, семантическое пространство, приграничные регионы*

PSYCHOSEMANTIC METHOD IN THE STUDY OF IMAGES OF BELIEVERS

Ukolova D.V., Barnaul (Russia)

Abstract. *The article presents the results of a psychosemantic study of the images of believers with different religious affiliations, conducted in five border regions of the Asian part of Russia (Altai Krai, Zabaikalsky Krai, Altai*

Republic, Republic of Buryatia, Republic of Tyva). Sample (n=313). Six roles (images) were selected for the study: "Orthodox", "non-Orthodox Christian (Catholic, Protestant, Baptist, etc.)", "Muslim", "representative of traditional beliefs (shamanism, Tengrism, Burkhanism, etc.)", "Buddhist", and "non-believer (atheist). Factor analysis identified two dimensions (principal component analysis, varimax rotation): "general spirituality" and "interfaith security". It was shown that the images of the Orthodox Christian and Buddhist are in the zone of high positive values in terms of spirituality; the non-Orthodox Christian and atheist are in the negative zone for both factors. Self-assessments of religiosity (ANOVA, Duncan's test) differ significantly between religious groups: from the minimum for atheists ($M = 2.20$) to the maximum for Buddhists ($M = 7.11$). It was revealed that only the Orthodox and Buddhists significantly differentiate religious groups by the degree of tolerance. Moreover, the image of a Muslim is consistently associated with support for religious inequality across all respondent subgroups, reflecting a common stereotype. The psychosemantic approach has demonstrated effectiveness in identifying the cognitive structures of interfaith perceptions in multicultural border regions.

Keywords: *psychosemantics, image of a believer, religiosity, interfaith perceptions, semantic space, border regions*

Религия выступает фактором формирования личности, принадлежащей к определенному менталитету и мировоззрению. Проблема взаимовосприятия представителей разных конфессии в современном обществе сохраняет высокую значимость. Особенно остро она проявляется в приграничных пространствах, которые выступают не просто зонами межкультурных контактов, но и уникальными площадками, где граница перестает быть только линией раздела, она становится источником новых социокультурных явлений [1, с. 32]. В этих условиях особую ценность приобретают психосемантические методы. Благодаря высокой надежности и устойчивости, они позволяют проникнуть в глубинные слои сознания респондентов и получить достоверные эмпирические данные – фундамент для подлинного диалога между конфессиями [3, с. 213].

Экспериментальная психосемантика развивается В.Ф. Петренко с коллегами. Парадигма опирается на метод семантического дифференциала Ч. Осгуда (позволяющий реконструировать семантические пространства) и метод репертуарных решеток Дж. Келли (выявляющий личностные конструкты). Данный подход применим для изучения различных областей личностного и коллективного сознания – мотивации, образов, ценностей, установок и др.

Было проведено исследование образов верующих с разной конфессиональной принадлежностью в регионах азиатского приграничья России. Для изучения были выбраны пять приграничных регионов

– Алтайский край, Забайкальский край, Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Тыва. Выборка составила 313 человек. Были отобраны шесть ролей (образов), релевантные исторически сложившейся религиозной картине данных приграничных территорий: «православный», «неправославный христианин (католик, протестант, баптист и др.)», «мусульманин», «представитель традиционных верований (шаманизм, тенгрианство, бурханизм и др.)», «буддист», «неверующий (атеист)». Методика оценивания основывалась на опроснике «Духовная личность» (в адаптации Г.В. Ожигановой) [2], данный инструментарий был изменен и дополнен пятью шкалами для оценки межконфессиональной безопасности.

Для выявления латентных факторов восприятия образов верующих с разной конфессиональной принадлежностью был проведен факторный анализ с использованием метода главных компонент с вращением варимакс (с нормализацией Кайзера) — ортогонального метода, минимизирующего число переменных с высокими нагрузками на каждый фактор.

Анализ выполнен на основе агрегированных данных по 28 переменным. На объединенной выборке были выделены два компонента (Таблица 1), объясняющие основную долю дисперсии (1 компонент – 73,3%, 2 компонент – 22,0%, суммарно объясненная дисперсия равна 95,3%).

Первый фактор получил название «общая духовность» (способность прощать, доброта, искренность, миролюбие, вежливость и хорошие манеры, правдивость и т. д.), второй – «межконфессиональная безопасность» (связь с народом, одни религии должны иметь больше влияния и прав, чем другие, чувство священного, жизнестойкость, духовная сила, удовлетворенность жизнью).

«Представитель традиционных верований» расположен в положительной зоне по обоим факторам — «общая духовность» и «межконфессиональная безопасность», близко к началу координат. «Православный» и «буддист» — дальше в положительном полюсе: оба наделяются духовными качествами, при этом православный нейтрален по межконфессиональной безопасности, буддист чуть более этно-религиозен. «Мусульманин» — в отрицательном полюсе по духовности и в положительном по безопасности (вероятно, из-за негативных стереотипов).

Таблица 1 Повернутая матрица компонентов дескрипторов на объединенной выборке (все регионы)

	Компонент	
	1	2
1. Надежный человек	0,860	0,429
2. Поступает справедливо	0,916	0,296
3. Совершает добродетельные поступки	0,900	0,377
4. Сохраняет верность другим людям	0,892	0,409
5. Великодушный	0,865	0,419
6. Обладает мудростью	0,768	0,579
7. Контролирует себя	0,942	0,252
8. Проявляет твердость и терпеливость	0,908	0,416
9. Проявляет смирение	0,943	0,327
10. Полон/полна доброты	0,980	0,160
11. Стремится к чистоте в мыслях и поступках	0,928	0,365
12. Искренний	0,977	0,181
13. Видит все хорошее	0,931	0,258
14. Обладает жизнестойкостью	0,715	0,685
15. Правдивый человек	0,946	0,270
16. Обладает вежливостью и хорошими манерами	0,969	0,213
17. Обладает духовной силой	0,714	0,694
18. Удовлетворенный жизнью человек	0,724	0,683
19. Проявляет сострадание и милосердие в отношении других	0,938	0,331
20. Обладает чувством священного	0,576	0,800
21. Живет не только для себя, но и для других	0,881	0,454
22. Сохраняет спокойствие и невозмутимость, встречаясь с невзгодами	0,884	0,411
23. Способен прощать	0,983	0,147
24. Открыт к новому религиозному опыту, духовным практикам	0,760	0,279
25. Миротлюбивый, неконфликтный	0,971	0,031
26. Выступает за сотрудничество между религиями	0,909	0,268
27. Связан с определенным народом, нацией	0,297	0,930
28. Считает, что одни религии должны иметь больше влияния и прав, чем другие	- 0,465	0,873

Полностью в отрицательной зоне — «неправославный христианин» и «неверующий (атеист)». Неправославный христианин немного ближе к нулевым значениям по духовности, чем атеист. Атеист, возможно, из-за отождествления духовности с религиозностью. По межконфессиональной безопасности атеист и неправославный

христианин. дальше в отрицательных значениях (не претендуют на религиозно- этническую исключительность).

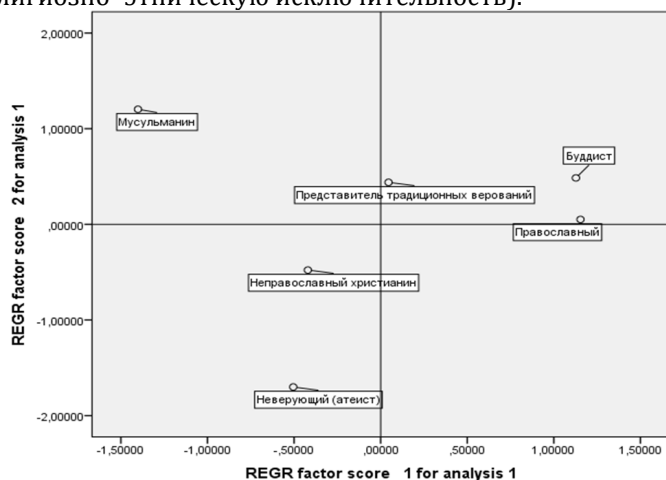

Рисунок 1 – Семантическое пространство образов верующих с разной конфессиональной принадлежностью на объединенной выборке (все регионы).

Для оценки различий в восприятии образов верующих с разной конфессиональной принадлежностью по дескриптору 28. «Считает правильным, что одни религии должны иметь больше прав и влияния, чем другие» был проведён однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) с последующим тестом Дункана. Результаты (рисунок 2) показали, что православные и буддисты по-разному оценивают конфессиональные группы: в их представлении одни общности значимо более терпимы, чем другие. Именно в этих подвыборках тест Дункана зафиксировал однородные подмножества — три у православных и два у буддистов.

В глазах буддистов «полюс терпимости» образуют они сами (2,57) и неверующие (2,37); мусульмане оцениваются как менее терпимые (3,09). Православные наиболее терпимыми считают атеистов (2,53) и собственную группу (2,65), наименее терпимой — мусульман (3,17). Неправославные христиане, последователи традиционных верований и атеисты не демонстрируют статистически значимых различий в оценках: для них все шесть групп выглядят примерно одинаково по степени согласия с утверждением о неравенстве религий. Согласно тесту Дункана, у атеистов и представителей традиционных верований было выделено по одному подмножеству, у неправославных христиан — два. Независимо от собственной конфессиональной принадлежности

респондентов, мусульмане устойчиво воспринимаются как группа, склонная поддерживать религиозное неравенство, что свидетельствует о наличии общего стереотипа, приписывающего им большую нетерпимость.

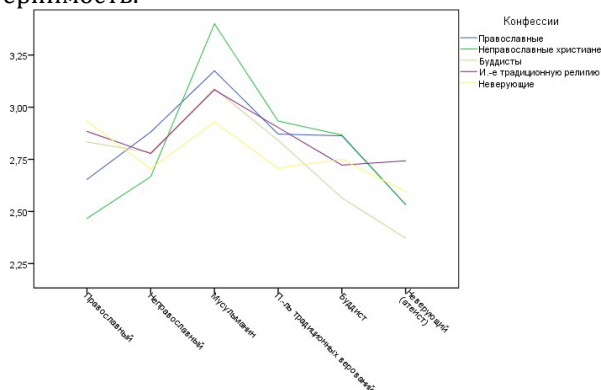

Рисунок 2 – Средние оценки образов верующих по дескриптору 28. «Считает правильным, что одни религии должны иметь больше прав и влияния, чем другие» по конфессиональным группам (тест Дункана).

Таким образом, в коллективном сознании жителей приграничных регионов образы верующих дифференцируются по двум ключевым основаниям — «общая духовность» и «межконфессиональная безопасность». Содержание и характеристики этих образов регионально детерминированы и нагружены существующими стереотипами. С позиций оценки безопасности автостереотип наделяется наиболее «толерантными», «миролюбивыми» чертами, тогда как представители других религий оцениваются исходя из их субъективной близости и распространенности в региональном конфессиональном пространстве.

Литература

1. Воробьева Е. А. Культурное приграничье как форма осмысления бытия культуры // Аналитика культурологии. 2007. № 7. С. 13-17.
2. Ожиганова Г. В. Адаптация опросника «Духовная личность» на русскоязычной выборке // Экспериментальная психология. 2019. Т. 12, № 4. С. 160-176.
3. Петренко В. Ф. Основы психосемантики. СПб: Питер, 2005. 482 с.